

О ДЕЯТЕЛЬНОСТНОМ ПРОФИЛИРОВАНИИ ГЛАГОЛОВ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ МЕСТА И ВРЕМЕНИ В БЫТОВЫХ ТЕКСТАХ, ОПИСЫВАЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ

Герцен Александр Сергеевич

Аспирант, Пермский государственный Национальный
исследовательский университет;
Приглашенный преподаватель, Пермский филиал
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
sascha.gertsen@yandex.ru

ON ACTIVITY PROFILING OF VERBS AND ADVERBIAL MODIFIERS OF PLACE AND TIME IN EVERYDAY TEXTS DESCRIBING THE ACTIVITIES OF SUBJECTS

A. Gertsen

Summary: The article analyzes the representation of activity in the texts of everyday communication on the example of 30 randomly selected posts from social networks. The relevance of the topic is caused by the high scientific potential of the activity theory for analyzing the subject's purposeful activity, in particular the activity represented in the text of social networks. The main research method is the analysis of the semantic classes of verbs representing the stages of activity and the adverbial modifiers of time and space representing the chronotope. The author has examined the representation of the stages of activity and has studied the lexical units that verbalize the chronotope and actions at different stages. The conclusion reveals the variable nature of describing the stages of activity and the regular nature of describing the chronotope.

Keywords: theory of activity, activity in the text, activity profiling, chronotope, adverbial modifiers of place, adverbial modifiers of time, verb semantic classes, stages of activity.

Аннотация: В статье анализируется репрезентация деятельности в текстах быденной коммуникации на примере 30 случайно отобранных постов из социальных сетей. Актуальность темы обусловлена наличием у теории деятельности высокого научного потенциала для анализа речевой активности субъекта, в частности, репрезентированной в текстах из социальных сетей. Основной метод исследования – анализ семантических классов глагола, репрезентирующих этапы деятельности, и обстоятельств времени и пространства, репрезентирующих хронотоп. Проанализирована репрезентация этапов деятельности, изучены семантические классы глаголов и лексические единицы, вербализирующие хронотоп и действия на разных этапах. Сделан вывод о вариативном характере описания этапов деятельности и о закономерном характере описания хронотопа.

Ключевые слова: теория деятельности, деятельность в тексте, деятельностное профилирование, семантические классы глагола, хронотоп, обстоятельства места, обстоятельства времени, этапы деятельности.

Введение

Актуальность применения теории деятельности для изучения текстов бытовой коммуникации связана с ее широким потенциалом для интерпретации динамичных и целенаправленных действий субъекта, отраженных в тексте. В настоящее время к теории деятельности обращаются исследователи лингвистики, психологии и других наук. Ключевыми фигурами в формировании деятельностного подхода в советской психологии были Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и А.Н. Леонтьев [3; 6; 5]. В западных странах интерес к теории деятельности возник в рамках психологии на основе освоения наследия теории деятельности, сформированной советской психологической школой. И. Энгстрём в книге «Learning by Expanding: an Activity-Theoretical Approach to Developmental Research» разрабатывает свою версию теории деятельности (Engeström's activity theory) [11]. М. Коул заимствует теоретические построения, характерные для подхода Л.С. Выготского, А.Р. Лурии и А.Н. Леонтьева [10]. Теория деятельности со временем вышла за пределы психологии и стала применяться в

антропологии [17], менеджменте [16], теории коммуникации [12], исследовании цифрового пространства [13].

Теория деятельности по-прежнему обладает большим исследовательским потенциалом и в теории перевода, лингводидактике, организации образовательной деятельности. Так, Чж. Сан, опираясь на теорию деятельности, исследует механизм контекстуализации при переводе [19]. В лингводидактике теория деятельности применяется для анализа мотивации и результатов работы студентов, изучающих иностранные языки [14; 18]. Примечательно, что не только учебные занятия, но и игровая внеучебная деятельность, связанная с использованием иностранного языка, подробно изучается в рамках деятельностного подхода [15].

Кроме теории перевода, лингводидактики, учебной и игровой деятельности, связанных с языком, теория деятельности может использоваться для анализа и интерпретации текстов, в которых их авторы описывают какие-либо свои или чужие деятельности. Анализ репрезентации деятельности осуществляется в рамках концеп-

ции «деятельности в тексте» (далее – ДТ). К.И. Белоусов дает такое определение деятельности в тексте: «Будем считать деятельностью в тексте (ДТ) деятельность главного действующего лица (агенса) в тексте» [2, с. 103].

В данной работе деятельностный подход служит теоретической основой. Новизна исследования заключается в том, что впервые предлагается объединить анализ этапов деятельности в тексте с анализом хронотопа.

Выстраиваемая на основе теории деятельности модель объясняет механизмы деятельности, описывает ее этапы, субъект и объект, пространство-временное измерение. Ее важность для лингвистики заключается в том, что каждый компонент вербализируется в тексте через характерные лексические единицы, обладающие специфическими особенностями.

Материалы и методы

В качестве экспериментального материала используются случайно выбранные 30 постов, описывающие деятельность субъектов-авторов данных сообщений. Более половины постов взято из соцсети «ВКонтакте». Проведен частотный анализ использования семантических классов глагола и обстоятельств места и времени в отобранных текстах. Проанализирована репрезентация четырех этапов деятельности: планирование, реализация, оценка, контроль.

Методика анализа деятельности в тексте

При анализе обыденной коммуникации важно обратить внимание на то, что описываемая в тексте деятельность протекает в какое-то время и ограничена пространственно. Время и место деятельности можно представить как некий пространственно-временной континуум.

Для комплексного исследования репрезентации деятельности в тексте, в частности, в тексте, относящимся к естественной письменной речи [4], необходимо уделять внимание к динамично сменяющим друг друга этапам, а также к мотивам и потребностям. Следует рассмотреть внесение в схему следующих этапов ДТ, упомянутых К.И. Белоусовым: «В общем виде операциональная структура речемыслительной деятельности может быть условно представлена таким образом: [Мотив (М) + Ориентировка (ОР) + Планирование (ПЛ)] + [Реализация (РЕ)] + [Контроль (КО) и Оценка (ОЦ)]» [2, с. 107]. Кроме того, необходимо сформулировать ответ на вопрос, как можно экстраполировать пространственно-временные характеристики на лингвистический материал.

Мы предлагаем для добавления пространственно-временного континуума в схему деятельности обратиться к понятию «хронотопа». По словам А.А. Ухтомского,

хронотоп – «закономерная связь пространственно-временных координат» [8, с. 247]. В его концепции, как и в случае с теорией относительности в физике, «пространственные определения спаяны неразрывно с временем» [9, с. 275]. Термин «хронотоп» был переосмыслен М.М. Бахтиным как «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» и внесен в литературоведение [1, с. 220]. В данном исследовании хронотоп понимается не через его реализацию в художественном образе, а используется для анализа пространственно-временных характеристик описываемой в тексте бытовой деятельности.

Анализ материала. Примеры

Рассмотрим на примерах, в какой последовательности репрезентированы компоненты деятельности и присутствует ли описание каждого компонента в текстах или оно вариативно.

Пример 1. «Моя мама всю свою жизнь работала, ничего себе не позволяла, всё на нас с младшей сестрой уходило. Так и жили. И она полжизни мечтала о сережках золотых красивых. А я мечтала, что, когда вырасту и начну зарабатывать, куплю ей какие она захочет. И вот он, день Икс настал. Узнала тихонечко, какие она хочет, купила, сделала сюрприз. Мама плачет, обнимает, а я теперь самый счастливый человек». («ВКонтакте»).

В данном тексте присутствуют два субъекта – автор текста (S1) и ее мама (S2). S2 **реализует** рабочую деятельность с давнего времени для осуществления своей мечты, но в то же время выступает объектом деятельности S1. Деятельность дочери (S1) включает несколько этапов: **планирование** (выяснение, какие сережки нужны и подсчет стоимости), **реализацию** (покупка и дарение), **оценку** («а я теперь самый счастливый человек»). **Мотив** деятельности S1 – исполнить мечту S2, тогда как мотив деятельности S2 – забота о близких.

Пример 2. «Жил в съёмном жилье и копил деньги на квартиру или на большой первоначальный взнос на ипотеку. А потом сидел как-то дома и меня переклинило. Я взял деньги и купил новую машину за 3,5 млн. Это официальный и не китайский джип. Вот я идиот 😊» («ВКонтакте»).

В данном тексте **субъект (S)** реализует **деятельность**, которая необходима с учетом **планирования** его будущего, далее появляется неизвестный **катализатор**, который заставляет автора резко сменить деятельность. **Оценка** оказывается двоякой: с одной стороны (**рациональная оценка**), он называет себя «идиотом», с другой (**эмоциональная оценка**) – использует радостный смайл. Таким образом, он удовлетворил **потребность** в качественном транспорте, но отказался от постоянного собственного жилья.

Пример 3. «Я с самого детства мечтала танцевать! И все никак, то детство бедное, то годы учебные, потом семья, дети...и вот мне 35, и я вчера была первый раз на танцах! Сразу же пошла на каблуках учиться танцевать. Муж смеется, мол, под старость лет решила тут тряхнуть... а у меня такое вдохновение, будто жить заново начала))) все равно буду танцевать, и никакая я не старая еще» («ВКонтакте»).

В тексте описывается, что у действующего **субъекта** в **прошлом** было желание научиться танцевать. Она **планировала** заняться танцами, но условия мешали **реализации**. В **определенный момент** («и вот мне 35, и я вчера...»), когда уже имелись необходимые условия, она начинает танцевать, и **реализация** этой деятельности оказывается регулярной. Две **оценки**: оценка самого субъекта деятельности (S1) и оценка стороннего субъекта (S2) контрастируют: S1 удовлетворяет эмоциональную **потребность** и оценивает эту ситуацию положительно, а также считает свой возраст соответствующим деятельности, тогда как S2 иронизирует над деятельностью S1 и считает возраст несоответствующим ей.

Результаты исследования

Рассмотрим репрезентацию компонентов деятельности в 30 случайно отобранных текстах. Потребности, мотивы, ориентировка и замысел представлены в данной выборке текстов преимущественно имплицитно и их употребление часто не связано с лексическими и грамматическими формами, поэтому на них мы пока не будем останавливаться. Корректировка деятельности также не будет рассматриваться.

Для исследования репрезентации компонентов деятельности необходимо в первую очередь обратиться к репрезентации двух составляющих: этапов деятельности и хронотопа.

В текстах этапы деятельности представлены следующим образом: в 12 из 30 текстов описывается планирование, в 22 – реализация, в 18 – оценка, в 8 – контроль. Если обратиться к хронотопу, то время деятельности на-

зывается в 20 текстах, пространство – только в 13.

Обращаем особое внимание на частотность и значимость глаголов в выборке. Глагол выражает действия и состояния, что наиболее тесно соотносится с компонентами деятельности. Классификация глаголов проводится по «Русскому семантическому словарю» под ред. Н.Ю. Шведовой [7]. С учетом контекста обращаем внимание на употребление глагола для снятия омонимии.

Рассмотрим Таблицу 1. На ней представлены результаты встречаемости глаголов в описании разных этапов деятельности. Относительные показатели получены с помощью нормирования суммы абсолютных значений встречаемости глаголов при описании определенного этапа деятельности к общему количеству встречаемости этого этапа в анализируемых текстах. К волевым глаголам относятся «хотеть», «мочь», «решить», к мыслительным – «мечтать», «вспомнить», «думать», «знать», к бытийным, фазовым и связкам – «быть», «стать», «начать(ся)». Остальные глаголы отнесены к глаголам действия (См. Таблица 1).

В нашей выборке глаголы действия являются самыми частотными на каждом этапе. На этапе планирования за ними следуют мыслительные и волевые глаголы, на этапе реализации – бытийные, фазовые и связки, и глаголы говорения, на этапе оценки – глаголы чувства, мыслительные, бытийные, фазовые и связки, на этапе контроля – бытийные, фазовые и связки, и глаголы говорения. Наибольшее количество глаголов используется на этапах планирования и реализации.

Следует отметить, что в исследуемых текстах присутствуют глаголы, характерные для описания сразу нескольких этапов деятельности. Например, «делать» (10), «ходить/идти» (10), «взять» (5), «начать/начаться» (5), «покупать» (5), «мочь» (5), «вспомнить» (4), «думать» (4), «знать» (4), «привезти» (4), «работать» (4), «вернуться» (3), «танцевать» (3).

Распространенные глаголы могут встречаться на 3 этапах, как наиболее частотный глагол «делать». Плани-

Таблица 1.

Профилирование глаголов при описании этапов деятельности.

	Планирование		Реализация		Оценка		Контроль	
Бытийные, фазовые и связки	1	0,06	17	0,39	7	0,20	8	0,47
Волевые	10	0,56	7	0,16	2	0,06	0	0,00
Мыслительные	11	0,61	7	0,16	8	0,23	1	0,06
Чувства	0	0,00	10	0,23	12	0,34	0	0,00
Действия	34	1,89	134	3,05	20	0,57	9	0,53
Говорения	0	0,00	16	0,36	0	0,00	2	0,18
Количество этапов	18	44	35	17				

рование: «перекусить да обдумать что мне делать да как быть». Реализация: «мы именно так и делаем». Оценка: «Меня просто охватила паника что же делать».

Глагол «начать» встречается на всех 4 исследуемых этапах. Планирование: «А я мечтала, что, когда вырасту и начну зарабатывать, куплю ей какие она захочет». Реализация: «Добрый день, начал заедать замок. позвали мастера, насчитал 12–15 тыс». Оценка: «а у меня такое вдохновение, будто жить заново начала»)). Контроль: «Все остальные более-менее, но по краям начали расслаиваться!».

В то же время некоторые глаголы используются для описания только одного из этапов деятельности. Отметим, что материал ограничен 30-ю текстами, и есть вероятность, что при увеличении объема материала эти глаголы будут присутствовать при описании других этапов деятельности. В данной выборке глаголы «хотеть» (5), «мечтать» (4), «решить» (3) используются только на этапе планирования. Глаголы «пойти» (6), «стать» (5), «купить» (5), «жить» (4), «ехать» (3), «помочь» (3), «приходить» (3), «сидеть» (3), «собирать» (3), «стоять» (3), «учиться» (3), «решить» (3) только на этапе реализации.

Остальные глаголы встречаются только 1–2 раза.

Таким образом, 15 частотных глаголов используется для описания одного этапа деятельности, тогда как 13 других частотных глаголов используется для описания двух и более этапов.

Рассмотрим грамматические единицы, важные с точки зрения хронотопа. Указание на место и время очень характерно для этого массива текстов. Репрезентация хронотопа проанализирована только через репрезентацию на уровне лексической семантики. В 19 из 30 текстов присутствуют обстоятельства места, в 25 из 30 – обстоятельства времени.

Для соединения временного ряда настоящего и прошлого в хронотопе используется глагол «вспоминать» (4 раза).

В качестве обстоятельств места и времени используются наречия («там» (в 5 случаях обстоятельства места и в 1 – времени), «потом», «тут», «сегодня», «пока», «как-то», «теперь», «часто», «сразу», «езде/ВЕЗДЕ», «вчера»,

именные конструкции («в Леруа/ЛЕРУА», «в ИКЕА», «год назад», «в магазине», «до Березников» «первый раз») (См. Таблица 2).

В качестве обстоятельств места и времени используются наречия: «там» – 6 раз (в 5 случаях обстоятельства места и в 1 – времени), «потом» – 6 раз, «тут» – 4 раза, «сегодня» – 4 раза, «пока» – 4 раза, «как-то» – 2 раза, «теперь» – 2 раза, «часто» – 2 раза, «сразу» – 2 раза, «вчера» – 2 раза, «езде/ВЕЗДЕ» – 2 раза, «всегда» – 1 раз, «вечно» – 1 раз, «порой» – 1 раз), именные конструкции («в Леруа/ЛЕРУА» – 8 раз, «в ИКЕА» – 2 раза, «год назад» – 2 раза, «в магазине» – 2 раза, «до Березников» – 2 раза, «первый раз» – 2 раза.

Остальные обстоятельства времени («всегда», «вечно», «порой», «всю свою жизнь», «полжизни», «В последнее время», «с самого начала») и места («по магазинам», «в съемном жилье», «в автокассе», «в ПГНИУ», «В 15-тысячном университете», «в новый коллектив», «из Березников», «в один из тц», «в ТЦ», «по IMall») встречаются не более 1 раза.

Отмечено, что время деятельности чаще вербализируется наречиями, тогда как пространство – именными конструкциями. В именных конструкциях существительные обозначают учебные заведения («ПГНИУ», «университет»), центры торговли («магазины», «ТЦ», «IMall»), города («Березники», «Пермь»). Это подразумевает важность топоса, в котором разворачивается деятельность. Для описания времени деятельности характерны дейктические наречия «там», «тут», «теперь», «пока», что говорит об указании на некие значимые для деятельности точки времени. Дейктические наречия, указывающие на время, могут соотноситься не только с моментом деятельности в тексте, но и с моментом написания текста, т. к. в социальных сетях видно время написания поста. Дейктические наречия, указывающие на место, таким свойством не обладают. В таком случае, в текстах этой выборки время чаще всего оказывается непостоянной и точечной характеристикой, тогда как топос стабилен и остается фоном в течение деятельности либо ее отдельных этапов. Субъект может только перемещаться между топосами.

Заключение

Анализ языковых единиц, репрезентирующих ком-

Таблица 2.

Обстоятельства места и времени.

	Планирование		Реализация		Оценка		Контроль	
Места	4	0,22	43	0,98	18	0,51	7	0,41
Времени	9	0,50	33	0,75	19	0,54	14	0,82
Количество этапов	18	44	35	17				

поненты деятельности в тексте, показал, что использование деятельностной модели позволяет выявить тематику деятельности и особенности ее репрезентации в тексте, определить частотные части речи (глаголы) на разных этапах деятельности, установить их классы, проанализировать маркеры места и времени (хронотоп). Исходя из изученных примеров, следует отметить, что в текстах выборки у субъекта есть возможность менять свое положение в пространстве, однако, сам топос остается неизменным. Изучение репрезентации хронотопа позволяет определить пространственно-временные характеристики и проанализировать их значимость в рамках тематики.

Изучение репрезентации этапов деятельности важно с точки зрения понимания последовательности и присутствия либо отсутствия каждого из этапов. Ни один текст выборки не вербализует одновременно все категории, что говорит о дискретности описания деятельности в текстах жанра. Кроме того, в силу свободных переходов с описания одного этапа на другой можно говорить о вариативном характере описания этапов деятельности в обыденной коммуникации. Что касается хронотопа, то его характер является более закономерным: время деятельности оказывается точечной величиной, ограниченной и непостоянным, тогда как пространство деятельности – постоянной и стабильной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 3. Теория романа (1930–1961 гг.) / М.М. Бахтин. – М.: Яз. славян. культур, 2012. – 880 с.
2. Белоусов К.И. Форма текста в деятельностном освещении (теоретико-экспериментальное исследование): дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 – русский язык, 10.02.19 – теория языка / К.И. Белоусов. – Кемерово, 2002. – 184 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. – 326 с.
4. Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект исследования / Н.Б. Лебедева // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. – 2001. – № 1–2. – С. 4–10.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб: Питер, 2020. – 734 с.
7. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н.Ю. Шведовой. Том 4: Глагол. Глаголы с ослабленной знаменательностью: глаголы-связки и полузнаменательные глаголы, глаголы фазовые, глаголы модальные, глаголы связей, отношений и именования. Дейктические глаголы. Бытийные глаголы. Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния. – М.: Ин-т рус. яз., 2007. – 952 с.
8. Ухтомский А.А. Доминанта. Статьи разных лет. 1887–1939 полей / А.А. Ухтомский. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
9. Ухтомский А.А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях / А.А. Ухтомский. – СПб.: Петербург. писатель, 1996. – 525 с.
10. Cole M. Cultural Psychology. A Once and Future Discipline / M. Cole. – Cambridge: Harvard University Press, 1996. – 400 p.
11. Engeström Y. Learning by Expanding: An Activity-Theoretical Approach to Developmental Research / Y. Engeström. – Helsinki: Orienta-Konsultit Oy, 1987. – 368 p.
12. Foot K. Cultural-Historical Activity Theory as Practical Theory: Illuminating the Development of a Conflict Monitoring Network / K. Foot // Communication Theory. – 2001. – Vol. 11. No. 1. – P. 56–83.
13. Karanasios S. Moving forward with activity theory in a digital world / S. Karanasios, B. Nardi, C. Spinuzzi, J. Malaurent // Mind, Culture, and Activity. – 2021. – Vol. 28. No. 3. – P. 234–253. – <https://doi.org/10.1080/10749039.2021.1914662>.
14. Kim T. Reductionism, Activity Theory, and L2 Motivation Research: Toward New Concepts and Definitions / T. Kim // The SNU Journal of Education Research. – 2010. – Vol. 19. – P. 87–118. – <https://doi.org/10.1007/s40299-012-0045-x>.
15. Li K. Out-of-school language learning through digital gaming: a case study from an activity theory perspective / K. Li, M. Peterson, Q. Wang // Computer Assisted Language Learning. – 2022. – Vol. 37. No. 5–6. – P. 1019–1047. – <https://doi.org/10.1080/09588221.2022.2067181>.
16. Lundquist S. Activity Theory Applies at Channel Expansions in Small and Medium Enterprises / S. Lundquist, L. Marcusson, J. Jeansson // Problems of Management in the 21st Century. – 2017. – Vol. 12. No. 1. – P. 20–38. – <https://doi.org/10.33225/pmc/17.12.20>.
17. Nardi B. My Life as a Night Elf Priest: An Anthropological Account of World of Warcraft / B. Nardi. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 2010. – 244 p. – <https://doi.org/10.3998/toi.8008655.0001.001>.
18. Nishio T. Language learning motivation in collaborative online international learning: an activity theory analysis / T. Nishio, C. Fujikake, M. Osawa // Journal of Virtual Exchange. – 2020. – Vol. 3. – P. 27–47. <https://doi.org/10.21827/jve.3.35780>.
19. Sang Z. An activity theory approach to the contextualization mechanism of language use / Z. Sang // Pragmatics and Society. – 2019. – Vol. 10. Issue 4. – P. 538–558. – <https://doi.org/10.1075/ps.16062.san>.

© Герцен Александр Сергеевич (sascha.gertsen@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»